

Н. С. Сергеева

Мотивация языкового означивания температурных характеристик предметов

Статья посвящена изучению того, каким образом сформировалось значение высокой температуры имен прилагательных. В ходе исследования было выявлено, что дефиниции производных адъективов содержат семантические признаки, объективирующие информацию, полученную через обоняние, осязание, дыхание, слух. Анализ позволил прийти к заключению о том, что прилагательные репрезентируют температурный признак, знание о котором было получено на основе данных различных видов перцепции, о чем свидетельствует внутренняя форма семантических признаков.

Ключевые слова: имя прилагательное, семантическое поле, семантический признак, лексическое значение, горячий, теплый.

N. S. Sergeeva

Motivation for Naming Temperature Characteristics of Objects

The article is devoted to the analysis of the formation of lexical meanings of adjectives denoting high temperature. It has been revealed that the definitions of producing stems have semantic components which imply participation of sense organs such as touch, smell, breathing and hearing in perceiving characteristics of objects. The analysis allows to conclude that related adjectives have formed the meaning of temperature on the basis of characteristics of objects perceived through different sense organs, that certain semantic components testify to.

Keywords: an adjective, a semantic field, a semantic component, a lexical meaning, warm, hot.

Изучение слов, обозначающих различные свойства предметов, информация о которых была получена через различные виды перцепции, представляет особый интерес для лингвистики. Языковеды исследуют данное явление с различных сторон. Так, Л. В. Лаенко (2005) [1] изучает первичную и вторичную номинацию прилагательных, которые обозначают осязательные, обонятельные, вкусовые, зрительные и слуховые ощущения. В работе исследователя подробно рассматривается влияние национально-культурных особенностей на формирование лексического значения адъективов. Метафорический потенциал языковых единиц, имеющих значение перцептивных признаков (длина, высота, глубина, температура, вкус и т. д.), на материале немецкого языка изложен в работе Н. Ю. Шнякиной (2005) [4]. И. Б. Левчина (2003) [2] рассматривает развитие семантических структур синестезических прилагательных “hot”, “warm”, “cool”, “cold”, а также все виды переносных значений данных слов. А. Х. Мерзлякова (2003) [3] исследовала семантическое варьирование прилагательных, передающих температурный признак. Лингвистические работы, в которых рассматривается семантическая область «температура», направлены на изучение всех оттенков

значения слов, обозначающих признак «горячий» / «холодный», в русском, английском и немецком языках. Анализ литературы по теме показал, что отсутствуют работы, в которых рассматриваются мотивы формирования лексического значения прилагательных, обозначающих температуру выше нуля.

Цель данной статьи – исследовать имена прилагательные со значением “hot” и “warm” и выявить, каким образом температурные признаки предметов концептуализировались в языке. Температурный признак “hot” / “warm” объективируется в английском языке значительным количеством прилагательных: “boiling”, “scorching”, “balmy”, “blistering”, “close”, “fuggy”, “scalding”, “sizzling”, “stifling” и т. д.

Предлагаемое исследование содержит лексические единицы, словообразовательный анализ которых позволил выделить семантические признаки, обозначающие информацию, полученную через осязание, дыхание и слух. Температурный признак, обозначенный словами “heat”, “hot”, “high temperature”, “warm”, относится к ядру содержания адъективов “balmy”, “blistering”, “fuggy”, “scalding”, “sizzling”, “stifling”. Данные прилагательные, включенные в анализ на основе сплошной выборки из словарей ([6, 7, 8, 12, 14,

15, 16), соответствуют категориальному уровню семантического поля “hot”. Знание о температурном признаке, который обозначен адъективами этого уровня, было получено через осязательные, обонятельные или слуховые анализаторы.

Наличие определенных лексико-семантических идентификаторов в производящих основах языковых единиц категориального уровня определяет отнесенность прилагательных к одному из четырех дифференциальных уровней, которые также были выделены в семантическом поле “hot”. В семантике производящих слов эксплицируется ситуация, которая воспринимается субъектом при помощи тактильных, обонятельных, дыхательных рецепторов. Каждый дифференциальный уровень соответствует типу анализатора, являющегося источником информации о температурных свойствах предметов: 1) осязание: “balmy”, “blistering”, “scalding”; 2) дыхание: “stifling”; 3) обоняние: “fuggy”; 4) слух: “sizzling”. Следовательно, когнитивный и языковой механизм концептуализации температурного признака посредством прилагательных происходит по четырем моделям: 1) прилагательное со значением температуры образуется от языковой единицы, номинирующей деятельность органов осязания в восприятии тепла предметов; 2) прилагательное со значением температуры образуется от языковой единицы, номинирующей деятельность органов дыхания в восприятии тепла предметов; 3) прилагательное со значением температуры образуется от языковой единицы, номинирующей деятельность органов обоняния в восприятии тепла предметов; 4) прилагательное со значением температуры образуется от языковой единицы, номинирующей деятельность органов слуха в восприятии тепла предметов.

Рассмотрим адъективы, представленные в каждой модели, в отдельности, чтобы понять то, каким образом данные, полученные через тактильные, обонятельные, дыхательные и слуховые анализаторы, выступили в качестве ключевого мотива формирования лексического значения прилагательных, обозначающих высокую температуру (“warm”/“hot”). Для того, чтобы понять внутреннюю форму слов, необходимо обратиться к словопроизводству.

Адъектив “balmy” является производным от имени существительного “balm”, которое имеет следующую дефиницию в словаре Collins English Dictionary: “any of various oily aromatic resinous substances obtained from certain tropical trees and used for healing and soothing” [7]. Определение не

содержит компоненты со значением температуры, однако в нем присутствуют такие признаки, как “soothing” [7], “healing” [7], “to heal” [15], “to soothe” [15], которые предполагают ситуацию тактильного взаимодействия. Информация об успокаивающем действии, содержащаяся в значении производящей основы “balm”, наследуется однокоренным прилагательным “balmy”, которое определяется словарем Oxford Dictionary как “characterized by pleasantly warm weather” [15]. Источником возникновения положительных ощущений является температура, что обозначено адъективом. Формирование лексического значения прилагательного обусловлено наличием предшествующего опыта, основанного на приятных тактильных ощущениях при взаимодействии с бальзамом, чувством тепла. Высокая температура воздуха создает успокаивающий эффект, похожий на смягчающее действие масла.

Признаки “warm” и “soothing”, репрезентирующие прилагательное “balmy”, участвуют в создании перцептивного образа теплой погоды. Семантика адъектива “balmy” проявляется в его сочетании с существительными, обозначающими воздушные массы (“air”, “atmosphere”, “weather” и др.), время суток (“morning”, “evening”, “night” и др.), а также с местоимением “it” в безличных предложениях. В контексте “Oh, I did love our times together at Hury, with Mother cooking supper over the fire in an old iron grate and the nights so romantic and balmy” [9, с. 18] рассматриваемое прилагательное реализует сразу несколько признаков: “warm”, “soothing”, “pleasant”. В приведенном примере ситуация описывается с точки зрения человека, у которого приятная погода вызывает положительные эмоции и ощущения.

Имя прилагательное “blistering” является производным от имени существительного “blister”. Существительное толкуется словарем Collins English Dictionary так: “a small bubble-like elevation of the skin filled with serum, produced as a reaction to a burn, mechanical irritation, etc” [7]. Высокая температура объективируется признаком “burn” [8, 12], который отражает причину деструктивного состояния кожи. При образовании лексического значения адъектива “blistering” (“extremely hot” [6]) была проведена аналогия между объективно высокой температурой предметов и его разрушительным действием на кожу живого организма при соприкосновении с ними. Знание человека об очень высокой температуре объектов соединилось с имеющимся опытом от-

рицательного воздействия таких объектов на кожу. Как результат, человек перенес языковую единицу “*blister*”, обозначающую ожог, в область означивания температурных характеристик предметов, образовав от существительного адъектив “*blistering*”. Обозначая высокую температуру, адъектив “*blistering*” эксплицирует информацию о ее болезненном и неприятном воздействии на человека. Рассматриваемое прилагательное характеризует лексические единицы, которые обозначают погоду (“*heat*”, “*climate*”), природные объекты (“*sun*”). Как следует из следующего фрагмента “... *a blistering July sun, a cloudless blue sky and the wine-dark seas without even a ripple to show for themselves ...*” [13, с. 7], отсутствие облаков на небе и дуновения ветра усиливает действие жгучего солнца в разгар лета.

Адъектив “*scalding*” образован от глагола “*to scald*”, который толкуется словарем Longman Dictionary Of Contemporary English как “*to burn or affect painfully with or as if with hot liquid or steam*” [12]. В дефинициях глагола присутствуют лексико-семантические идентификаторы “*to burn*” [6, 14, 7, 8, 16], “*hot*” [14, 7, 6, 15], которые по-разному объективируют признак «высокая температура». Сема “*to burn*” актуализирует признак нарушения целостности кожного покрова под действием высокой температуры, что сопровождается болевыми ощущениями (“*painfully*”), признак “*hot*” в сочетании с компонентами “*liquid*” / “*steam*” указывает на объект – носитель высокой температуры, с которым тактильно взаимодействует субъект.

Данные тактильного восприятия горячей жидкости или пара выступают в качестве основного источника информации о высокой температуре. Следовательно, понятие, выраженное словом “*to scald*”, имеет постоянную ассоциацию с температурными характеристиками. В лексическом значении однокоренного прилагательного “*scalding*” сохранилось значение «горячий». Внутренняя форма слова “*scalding*” раскрывает понятие очень высокой температуры, которая характерна для жидкости: “*if a liquid is scalding, it is extremely hot*” [6]. Несмотря на отсутствие в дефинициях адъектива лексико-семантических идентификаторов со значением «болевы́е ощущения», информация об этом может косвенно присутствовать в виде фоновых знаний субъекта о семантике глагола “*to scald*”.

В зависимости от ситуации, чувство боли при действии горячей жидкости или пара, которое обозначено прилагательным “*scalding*”, может

иметь большое значение или уходить на второй план; понятие высокой температуры присутствует всегда в значении адъектива. Признак «обжигающий» – основа семантики прилагательного “*scalding*”. Примеры подтверждают сочетаемость адъектива с существительными, которые обозначают разные виды жидкости. Предложение “*The kettle boiled, spurting scalding water everywhere, as usual*” [11, с. 58] содержит слово “*scalding*”, внутренняя форма которого указывает на горячую жидкость, находящуюся в чайнике. В примере “*The coffee cup lurched in his fingers and he felt two scalding drops on his hand*” [10, с. 3] словосочетание “*scalding drops*” используется автором для описания не только высокой температуры капель кофе, но также болевых ощущений, которые возникли у человека при падении жидкости на кожу пальцев.

Таким образом, признаки “*soothing*”, “*healing*”, “*burn*”, “*to burn*”, содержащиеся в производящих основах прилагательных, эксплицируют информацию об участии органов осязания в восприятии признаков предметов. Данные, полученные через органы тактильного восприятия, выступили в качестве важного источника знания о состоянии тепла предметов. Как результат, в однокоренных словах фиксировалась только информация о температурных свойствах. Лексическое значение языковых единиц “*balmy*”, “*blistering*”, “*scalding*”, которые репрезентируют температурный признак (“*hot*”/“*warm*”), сформировалось на основе семантики производящих слов “*balm*”, “*blister*”, “*to scald*”.

Имя прилагательное “*stifling*” образовано от глагола “*to stifle*”, который определяется словарем Dictionary.com как “*to suffer from difficulty in breathing, as in a close atmosphere*” [8]. Семантические признаки “*breathing*” [7, 12, 14], “*suffocate*” [15] объективируют затрудненное дыхание субъекта, однако информация о причине ухудшения функционирования такого физиологического процесса не содержится в дефинициях. Согласно определению, однокоренное прилагательное “*stifling*” вербализует признак высокой температуры и, одновременно, нарушенного процесса дыхания: “*a room or weather that is stifling is very hot and uncomfortable, so that it seems difficult to breathe*” [12].

Предполагаем, что при формировании значения адъектива человек провел аналогию между состоянием затрудненного дыхания, которое испытывает при жаре, и похожими ощущениями при удушье. Производящая основа глагола “*to*

stifle”, принадлежащая к семантической области физиологических ощущений человека, при добавлении суффикса “-ing” перемещается в область означивания температурных характеристик. В отличие от глагола, который не содержит данных о причине удушья, прилагательное выражает понятие жаркого воздуха как источника ухудшенного дыхания. В результате, адъектив “*stifling*” обозначает не только очень горячий воздух, но и, одновременно, его угнетающее действие на дыхательную систему человека. Анализ примеров употребления прилагательного “*stifling*” свидетельствует о том, что данное слово используется для характеристики температуры воздуха в открытых и закрытых помещениях. Из значения данного адъектива в предложении “*He did feel a little hot, but the schoolroom was stifling, so it was hardly surprising*” [5, с. 201] мы получаем информацию о жарком воздухе непрветриваемой классной комнаты, от пребывания в которой человеку становится душно.

Адъектив “*fuggy*” образован от имени существительного “*fug*”, которое имеет следующую дефиницию в словаре Longman Dictionary Of Contemporary English: “*air inside a room that feels heavy and unpleasant because of smoke, heat or too many people*” [12]. Сема “*heat*” объективирует температурный аспект, характеризуя горячее состояние воздуха. Человек обозначает атмосферу закрытого пространства словом “*fug*” на основании информации о сигаретном дыме, спертости, которая поступает к нему через органы обоняния. При образовании лексического значения прилагательного “*fuggy*” температурный признак был выделен как ведущий компонент семантики. Данные обоняния составили основу знаний о высокой температуре, что отразилось в значении языковой единицы “*fuggy*”. Прилагательное определяется словарем Collins English Dictionary как “*hot, stale, or suffocating*” [7]. Значение семантических признаков “*hot*”, “*stale*” указывает на то, что понятие температурных свойств воздуха неразрывно связано с идеей душной, непрветриваемой, тяжелой атмосферы. Семантика слова “*fuggy*” проявляется в обозначении температурных характеристик закрытых и открытых пространств. Например, в предложении “*It was fuggy in the cabin*” [7] адъективная единица “*fuggy*” репрезентирует признак горячего воздуха каюты, косвенно указывая на наличие несвежего запаха.

Имя прилагательное “*sizzling*” является производным от глагола “*to sizzle*”. Словарь Cambridge Advanced Learner’s Dictionary определяет

слово “*to sizzle*” следующим образом: “*to make a sound like food cooking in hot fat*” [6]. Аспект «слух» представлен в дефинициях данного глагола как признаки “*sound*” [15, 16, 7, 14, 12]) и “*hissing*” [15, 8, 7]. Логический вывод, основанный на восприятии шипящего звука, состоит в «распознании» высокой температуры на слух. Перцепция такого звука сформировала у человека мысль о повышенной температуре, ввиду того, что шипение, которое сопровождает процесс жарки, является необходимым условием приготовления пищи. Признак «температура» был выделен субъектом как ключевой, что нашло отражение в семантике однокоренного прилагательного. Адъектив “*sizzling*” образован при помощи добавления суффикса “-ing” к глаголу “*to sizzle*” и определяется словарем Dictionary.com как “*very hot*” [8]. Звуковой сигнал, воспринятый на слух, сообщил человеку информацию о высокой температуре, которая составила основу значения прилагательного. Адъектив “*sizzling*” описывает высокую температуру идеальных объектов (например, солнца), а также открытых пространств: “*a sizzling afternoon*” [12], “*a sizzling summer day*” [14]. Приведенный ниже пример демонстрирует, что прилагательное “*sizzling*” эксплицирует информацию о невыносимо жаркой погоде: “*Ideal conditions are when there has been no appreciable rain for some months, followed by a sizzling hot June and July*” [12].

Можно заключить, что признак “*hot*” / *warm*”, который объективируется прилагательными “*balmy*”, “*blistering*”, “*fuggy*”, “*scalding*”, “*sizzling*”, “*stifling*”, концептуализировался в данные лексические единицы на основе данных чувственного восприятия. Информация о свойствах объектов, воспринимаемая субъектом через осязание, дыхание, обоняние и слух, косвенно сопровождалась наличием высокой температуры у данных предметов, о чем свидетельствуют семантические признаки производящих основ адъективов. В результате семантические признаки “*hot*” и “*warm*”, актуализирующие высокую температуру, составили ядро лексического значения прилагательных.

Библиографический список

1. Лаенко, Л. В. Перцептивный признак как объект номинации [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Лаенко Людмила Владимировна. – Воронеж, 2005. – 465 с.
2. Левчина, И. Б. Развитие семантической структуры синестезических прилагательных [Текст] : дис. ...

канд. филол. наук : 10.02.04 / Левчина Ирина Борисовна. – СПб., 2003. – 207 с.

3. Мерзлякова, А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных в поле «Восприятие»: на материале английского, русского и французского языков [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Мерзлякова Альфия Хамитовна. – Воронеж, 2005. – 465 с.

4. Шнякина, Н. Ю. Перцептивные концепты в немецкой языковой картине мира и их метафорический потенциал [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Шнякина Наталья Юрьевна. – Омск, 2005. – 232 с.

5. Beaman, S. Destiny / S. Beaman. – London : Bantam (Corgi), 1987. – 306 p.

6. Cambridge Advanced Learner's Dictionary / Cambridge University Press : [2012]. URL: <http://www.dictionary.cambridge.org/> (Дата обращения : 15.09.2012).

7. Collins English Dictionary / HarperCollins Publishers: [2012]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/> (Дата обращения: 15.09.2012).

8. Dictionary.com / LLC: [сайт]. [2012]. URL: <http://dictionary.reference.com/> (Дата обращения: 15.09.2012).

9. Hauxwell, H. Seasons of my life / H. Hauxwell [et.al]. – London : Random Century Group, 1989. – 153 p.

10. James, P. D. A taste for death / P. D. James. – London : Penguin Group, 1989. – 115 p.

11. Lively, P. Passing on / P. Lively. – London : Penguin Group, 1990. – 178 p.

12. Longman Dictionary of Contemporary English / Pearson Education Limited: [2012]. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary> (Дата обращения: 15.09.2012).

13. MacLean, A. Santorini / A. MacLean. – London : Fontana Press, 1987. – 136 p.

14. Macmillan English Dictionary / Macmillan Publishers Limited: [2012]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (Дата обращения: 15.09.2012).

15. Oxford English Dictionary / Oxford University Press : [2012]. URL : <http://oxforddictionaries.com/> (Дата обращения : 15.09.2012).

16. Thesaurus. com / LLC : [2012]. URL : <http://dictionary.reference.com/> (Дата обращения: 15.09.2012).

Bibliograficheskiy spisok

1. Layenko, L. V. Pertseptivnyy priznak kak ob'yekt nominatsii [Tekst] : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19 / Layenko Lyudmila Vladimirovna. – Voronezh, 2005. – 465 s.

2. Levchina, I. B. Razvitiye semanticheskoy struktury sinestezicheskikh prilagatel'nykh [Tekst] : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 / Levchina Irina Bori-sovna. – SPb., 2003. – 207 s.

3. Merzlyakova, A. KH. Tipy semanticheskogo var'irovaniya prilagatel'nykh v pole «Vospriyatiye»: na materialе angliyskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov [Tekst] : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19 / Merzlya-kova Al'fiya Khamitovna. – Voronezh, 2005. – 465 s.

4. Shnyakina, N. YU. Pertseptivnyye kontsepty v nemetskoy yazykovoy kartine mira i ikh metaforicheskiy potentsial [Tekst] : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 / Shnyakina Natal'ya Yur'yevna. – Omsk, 2005. – 232 s.

5. Beaman, S. Destiny / S. Beaman. – London : Bantam (Corgi), 1987. – 306 p.

6. Cambridge Advanced Learner's Dictionary / Cambridge University Press : [2012]. URL: <http://www.dictionary.cambridge.org/> (Дата obrashcheniya : 15.09.2012).

7. Collins English Dictionary / HarperCollins Publishers: [2012]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/> (Дата obrashcheniya: 15.09.2012).

8. Dictionary.com / LLC: [sayt]. [2012]. URL: <http://dictionary.reference.com/> (Дата obrashcheniya: 15.09.2012).

9. Hauxwell, H. Seasons of my life / H. Hauxwell [et.al]. – London : Random Century Group, 1989. – 153 p.

10. James, P. D. A taste for death / P. D. James. – London : Penguin Group, 1989. – 115 p.

11. Lively, P. Passing on / P. Lively. – London : Penguin Group, 1990. – 178 p.

12. Longman Dictionary of Contemporary English / Pearson Education Limited: [2012]. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary> (Дата obrashcheniya: 15.09.2012).

13. MacLean, A. Santorini / A. MacLean. – London : Fontana Press, 1987. – 136 p.

14. Macmillan English Dictionary / Macmillan Publishers Limited: [2012]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (Дата obrashcheniya: 15.09.2012).

15. Oxford English Dictionary / Oxford University Press : [2012]. URL : <http://oxforddictionaries.com/> (Дата obrashcheniya : 15.09.2012).

16. Thesaurus. com / LLC : [2012]. URL : <http://dictionary.reference.com/> (Дата obrashcheniya: 15.09.2012).